

— Пожалуйста, мадам! Я не воровка! О, мадам! Пожалуйста, пощадите невинного Ю Ёна...

Ю Ён лежал на полу, заключенный в объятия своей упавшей матери без каких-либо зазоров. С того момента, как Ю Ён был насильно схвачен, его мать терпела ненависть госпожи и теперь была ложно обвинена в воровстве, подвергаясь жестоким избиениям. Во время этих мучений она изо всех сил прижималась к Ю Ёну, пытаясь защитить его от жестокости мира.

— Ты не воровка?! Ты использовала свое жалкое тело, чтобы присвоить драгоценное семя семьи Ён, а теперь еще и украла мои драгоценности?!

— Это несправедливо, мадам! Я не воровка! – сколько бы ни умоляла мать Ю Ёна, эти слова не достигали их ушей, как будто это были не человеческие слова.

Только крики боли от побоев, казалось, достигали их, доставляя удовольствие.

Удар

— Воровка, которая хуже жука!

— Нет...

Ю Ён резко проснулся от истошного крика. Он лежал один в комнате, где время застыло, окруженный жуткой тишиной. Окруженный незнакомым запахом он попытался подняться, но затем острая боль пронзила его ноги, и он упал обратно на кровать. Он понял, что ужасающая сцена, свидетелем которой он только что стал, была ночным кошмаром.

«К счастью это или к несчастью, что боль может разбудить человека и избавить от кошмара?»

Ю Ён изо всех сил пытался вспомнить, что они с матерью сделали не так. Почему его матери пришлось терпеть такие жестокие побои за то, что она родила его? Она полдня пролежала в этой жалкой, тесной комнате, но не пережила этого дня. Однако единственное, о чем она беспокоилась, — ее сын.

«Мой бедный сын... уходи... беги отсюда, живи счастливо... ты... пожалуйста»

Ю Ён не смог даже возложить красные цветы, которые любила его мать, на ее труп. Его маленькая ручка, пытавшаяся протянуть сломанные цветы, была растоптана прежде, чем смогла дотянуться до трупа. С окровавленными руками Ю Ён попытался подползти к нему, но потерял сознание от боли. Когда он очнулся, его мать уже была похоронена в холодном море.

«Спасайся... Ю Ён»

Кровавая мольба его матери все еще отдавалась эхом в его ушах. Ю Ён, преодолевая боль, с трудом поднялся на ноги.

— Угх!

Когда он торопливо поднялся с кровати, мучительная боль пронзила его тело от ног до пояса. Он находился в незнакомой обстановке, и на мгновение замешкался, прежде чем вспомнил события предыдущей ночи.

— ... ах!

Кем он был? Куда он делся?

Ю Ён подобрал с пола разорванную одежду, надел ее и, прихрамывая, вышел из комнаты. Каждый шаг причинял невыносимую боль, но невыразимая срочность толкала его вперед. Это должно было произойти сейчас. Он не должен был медлить. Ему нужно было найти его быстро. Когда Ю Ён, прихрамывая, вышел из комнаты, он услышал знакомые голоса в конце коридора. Это были его отец и сводная сестра.

— От Его Высочества по-прежнему нет вестей?

— Да, что, черт возьми, он делает? Со вчерашнего вечера из его покоев не было ни звука.

— Почему отец не смог решительно закрепить этот союз? Как может девушка осмелиться говорить с Его Высочеством?

— Во-первых, тебе не следовало сразу отказываться!

— Вы хотите сказать, что я должна была следовать за ним, как куртизанка, на виду у всех?

— Эй, этот мерзавец! Зачем тебе понадобилось приводить его и срывать банкет? Где прячется этот ублюдок? Как только мы его поймем, он больше никогда не увидит дневной свет. Это позор для нашей благородной семьи! На этот раз отец совершенно опозорился.

Услышав, как его обсуждают, Ю Ён чуть не упал в обморок, его тело задрожало. Он изо всех сил стиснул зубы и едва удержался на ногах, прислонившись к стене. Затем, с огромным усилием, он сделал еще один шаг вперед.

Ему было больно, как будто с каждым шагом все его тело пронзали иглы. Но любой путь, пусть даже самый тернистый, лучше, чем жизнь, полная преследований с их стороны. Ю Ён не мог даже осмелиться взять под контроль свое тело и лихорадочным взглядом отчаянно кого-то искал.

— Дело о побеге Ю Ёна держится в строжайшем секрете. Никто во дворце об этом не узнает.

— И что?

Войдя в роскошную карету, очень похожую на ту, в которой они ехали во дворец, секретарь начал осторожно говорить. И все же, встретившись с пронзительным взглядом наследного принца, он не мог не задуматься о том, почему он участвует в этом разговоре без тени страха.

Даже сейчас секретарь не мог избавиться от шока, вызванного тем, что наследный принц предпочел мальчика вместо прекрасной леди Лин. Когда утром он вошел в покои наследного принца и увидел залитую кровью кровать, на которой лежал тяжело раненный мальчик, он сначала предположил, что это могло быть частью нового плана наследного принца. Или, возможно, принц убьет его позже. Со предпочел бы поверить в последнее, но витавший в комнате аромат ночных цветов и расслабленная поза наследного принца на кровати намекали на другое.

<http://bllate.org/book/13059/1153805>